

УДК 347.961

DOI: 10.34670/AR.2026.90.15.009

Значение нотариального акта в сфере обеспечения доказательств в сети «Интернет»

Смирнов Денис Вадимович

Аспирант,
кафедра адвокатуры,
Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина,
125993, Российская Федерация, Москва, ул. Садовая-Кудринская, 9;
e-mail: sm1rnov@list.ru

Аннотация

В настоящей статье рассматривается вопрос актуальности обеспечения нотариусом доказательств, в том числе в сети Интернет. Благодаря процедуре по осмотру и фиксации нотариусом доказательств участники гражданского оборота могут защитить свои права при помощи осмотра переписки, содержание которой является существенной для решения различных финансовых и имущественных споров в дальнейших судебных разбирательствах. Нотариальное обеспечение доказательств является эффективным инструментом стабилизации имущественного оборота в эпоху цифровизации делового общения, позволяя нивелировать риски утраты или фальсификации электронных «следов».

Для цитирования в научных исследованиях

Смирнов Д.В. Значение нотариального акта в сфере обеспечения доказательств в сети «Интернет» // Вопросы российского и международного права. 2026. Том 16. № 5А. С. 75-80. DOI: 10.34670/AR.2026.90.15.009

Ключевые слова

Нотариус, обеспечение доказательств, заверение переписки, осмотр сайтов, доказательство, гражданский процесс, методология исследования.

Введение

В соответствии со статьей 103 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате, в порядке обеспечения доказательств нотариус допрашивает свидетелей, производит осмотр письменных и вещественных доказательств, назначает экспертизу. При выполнении процессуальных действий по обеспечению доказательств нотариус руководствуется соответствующими нормами гражданского процессуального законодательства Российской Федерации.

Сегодня мессенджеры плотно вошли в жизнь граждан как в личных вопросах, так и в деловых взаимоотношениях. Все больше предпринимателей, представителей бизнеса и физических лиц обсуждают существенные условия заключения сделок в переписке.

Такое положение дел определило потребность экономического оборота в судебном признании переписки в мессенджерах как способа обмена сообщениями, приводящего к юридически значимым последствиям, например, заключению, изменению или исполнению договора, а процедура нотариального обеспечения доказательств, в рамках которой нотариусом фиксируется осматриваемая информация, придает повышенную доказательственную силу.

Основная часть

В постановлении АС Московского округа от 14.10.2020 по делу № А40-93872/2019 суд кассационной инстанции без полутонков констатировал, что в современном мире «взаимодействие хозяйствующих субъектов посредством мессенджеров и иных технических средств мгновенной коммуникации, является обычной практикой, позволяющей увеличивать скорость коммуникации, а значит, сокращать сроки согласования договорных обязательств, устранения недочетов в работе, времени исполнения и иных параметров, согласование которых в ином порядке представляет более затратную процедуру с точки зрения времени и стоимости».

Это позволило московской арбитражной кассации аргументированно и изящно применить ст. 5 ГК РФ, посвященную обычаю как источнику права, и прийти к выводу, что переписка сторон спора в мессенджере может быть надлежащим доказательством как заключения договора, так и его исполнения (даже когда в письменных соглашениях тех же сторон такой способ коммуникации не упоминается). Именно в данном деле АС Московского округа первым из арбитражных судов сформулировал правовую позицию, прогрессивно и смело признающую, что правило о допустимости заключения договора и предъявления к приемке исполнения по нему путем переписки сторон в мессенджере – приобрело характер гражданско-правового обычая.

Результаты недавнего исследования, проведенного агрегатором мессенджеров и соцсетей Ract с коммуникационным агентством «Дела PR», показывают, как часто российские предприниматели используют мессенджеры при заключении сделок: «20,6 % опрошенных используют мессенджеры в 75 % сделок, столько же — в 25–50 % сделок. От 50 до 75 % сделок закрывают с помощью мессенджеров 32,9 % опрошенных. 11,4 % респондентов используют мессенджеры в менее чем в 25 % сделок. Почти 100 % сделок с помощью мессенджеров закрывают только 9,7 % опрошенных». (какие мессенджеры выбрать бизнесу в 2025 году: результаты исследования российских компаний [Ract, 2025]).

Как отмечает А.В. Бегичев в статье «Основные положения обеспечения нотариусами доказательств», задачами нотариата являются защита имущественных прав и законных

интересов физических и юридических лиц, предупреждение правонарушений путем совершения нотариальных действий, в том числе по обеспечению доказательств. Нотариат как институт превентивного правосудия, совершая указанное нотариальное действие до рассмотрения их судами и иными административными органами, разгружает суды от рассмотрения подобных вопросов [Бегичев, 2014].

Так, в постановлении от 17.10.2022 по делу № А40–87054/22 Девятый арбитражный апелляционный суд отметил, что «переписка в мессенджере при условии, если доказано, что она велась между установленными лицами, может рассматриваться в качестве письменного доказательства (ч. 1 ст. 71 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), при этом голосовое сообщение не может рассматриваться как письменное доказательство» [Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда, 2022].

Если с помощью такой переписки планируется доказать факт заключения договора, нужно, чтобы состоявшийся обмен сообщениями позволял четко определить волю сторон. Кроме того, важно, чтобы стороны в процессе переписки согласовали все существенные условия договора.

При этом, несмотря на очевидные положительные стороны заключения договоров с помощью мессенджеров, в том числе признаваемые судебной практикой, в юридической литературе выделяют различные проблемы использования сервисов мгновенного обмена сообщениями в процессе заключения соглашений, например:

- проблему идентификации сторон;
- проблему изменения или удаления сообщений помимо воли заявителя;
- проблему использования эмодзи.

Обычно споры возникают, когда одна из сторон утрачивает интерес к исполнению договора и ищет способ с минимальными потерями выйти из него.

Видится необходимым разобрать проблему удаления «следов» в виртуальных чатах — одна из ключевых причин, по которой важно не просто вовремя сделать скриншот нужной страницы, но и вовремя обратиться к нотариусу для своевременного обеспечения нотариусом доказательств.

В соответствии с пунктом 5 статьи 61 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, обстоятельства, подтвержденные нотариусом при совершении нотариального действия, не требуют доказывания, если подлинность нотариально оформленного документа не опровергнута в порядке, установленном статьей 186 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, или не установлено существенное нарушение порядка совершения нотариального действия.

Это означает, что, во-первых, истцу не придется доказывать подлинность нотариально удостоверенных доказательств. Во-вторых, даже если на момент рассмотрения дела в суде вся значимая часть переписки или другой информации будет удалена, информация, зафиксированная нотариусом, будет считаться полноценным и достаточным доказательством.

Можно отметить положительную статистику увеличения востребованности услуги по обеспечению нотариусом доказательств. Согласно данным Министерства юстиции, за 5 лет (к 2025 году) количество выданных протоколов и постановлений в рамках процедуры обеспечения нотариусом доказательств увеличилась на 30%.

Больше всего таких нотариальных действий было в Москве, Санкт-Петербурге и Московской области. Также в число лидеров вошли Краснодарский край, Башкирия и Татарстан.

Рассмотрим на примере: в рамках дела о взыскании неосновательного обогащения

предметом рассмотрения судов стал вопрос о том, можно ли подтвердить факт наличия между сторонами договорных отношений, а также факт исполнения договора перепиской в мессенджере (Постановление АС Поволжского округа от 9 февраля 2021 г. N Ф06-69728/20) [Постановление АС Поволжского округа, 2021].

Истец в обоснование своего требования ссылался на то, что перечислил ответчику спорную денежную сумму в связи с намерением сторон заключить договор на выполнение работ по созданию дизайн-проектов помещений.

Однако договор так и не был заключен, какие-либо работы, по утверждению истца, ответчиком не выполнялись. Это и послужило причиной предъявления иска о возврате уплаченных денежных средств в качестве неосновательного обогащения.

Ответчик иск не признал, указав в обоснование своей позиции, что хотя формальные договорные отношения с истцом у него отсутствовали, фактически между сторонами сложились подрядные правоотношения, дизайн-проекты для истца и его контрагентов выполнялись, согласовывались истцом и направлялись посредством мессенджера через специально созданный для этого групповой чат.

Суд первой инстанции не признал электронную переписку, на которую ссылался ответчик, в качестве надлежащего доказательства, поскольку, по мнению суда, она не подтверждает факт наличия между сторонами договорных отношений (в частности, не установлены достоверно лица, которыми велась переписка, их полномочия, соответствие вложений к сообщениям реально направленным дизайн-проектам). В связи с этим суд взыскал с ответчика спорную денежную сумму.

Апелляционный суд оставил это решение без изменения.

Окружной суд не согласился с ранее принятыми судебными актами. Он напомнил, что договор считается заключенным, если между сторонами достигнуто соглашение по всем его существенным условиям. При этом сторона, принявшая от контрагента полное или частичное исполнение по договору либо иным образом подтвердившая его действие, впоследствии не вправе недобросовестно ссылаться на незаключенность договора. Суд же при наличии соответствующего спора исходит, пока не доказано иное, из заключенности и действительности договора (п. 1 и 3 ст. 432 ГК РФ, п. 44 постановления Пленума ВС РФ от 25.12.2018 N 49).

Кассационная инстанция указала, что в условиях современного экономического оборота взаимодействие хозяйствующих субъектов посредством мессенджеров и иных технических средств мгновенной коммуникации является обычной практикой. В связи с этим непринятие в качестве доказательства договорных отношений переписки в мессенджере без более тщательного исследования обстоятельств дела (в том числе полномочий лиц, включенных в групповой чат, фактического использования истцом дизайн-проектов) нельзя, по мнению окружного суда, признать обоснованным.

Как итоге суд кассационной инстанции отменил акты нижестоящих судов и направил дело на новое рассмотрение.

Заключение

Таким образом, можно сделать вывод, что институт нотариата является важным звеном в обеспечении стабильности и безопасности имущественного оборота благодаря процедуре обеспечения доказательств.

Библиография

1. Бегичев А.В. Основные положения обеспечения нотариусами доказательств // Образование и право. 2014. № 3. С. 120–127.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации.
3. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1) (ред. от 10.06.2026).
4. Постановление АС Московского округа от 14.10.2020 по делу № А40-93872/2019.
5. Постановление АС Поволжского округа от 9 февраля 2021 г. № Ф06-69728/20.
6. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 17.10.2022 по делу № А40-87054/22.
7. Постановление Пленума ВС РФ от 25.12.2018 № 49, п. 44.
8. Pact. Какие мессенджеры выбрать бизнесу в 2025 году: результаты исследования российских компаний. URL: <https://www.pact.im/blog/kakie-messendzhery-vybrat-biznesu-v-2025-godu-rezultaty-issledovaniya-rossiyskih-kompaniy>.

The Significance of a Notarial Act in the Sphere of Securing Evidence on the Internet

Denis V. Smirnov

Postgraduate Student,
Department of Advocacy,
Kutafin Moscow State Law University,
125993, 9, Sadovaya-Kudrinskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: sm1nov@list.ru

Abstract

This article examines the issue of the relevance of securing evidence by a notary, including on the Internet. Thanks to the procedure for the inspection and fixation of evidence by a notary, participants in civil turnover can protect their rights by examining correspondence, the content of which is essential for resolving various financial and property disputes in subsequent court proceedings. Notarial securing of evidence is an effective tool for stabilizing property turnover in the era of digitalization of business communication, making it possible to mitigate the risks of loss or falsification of electronic "traces".

For citation

Smirnov D.V. (2026) *Znachenie notarial'nogo akta v sfere obespecheniya dokazatel'stv v seti «Internet»* [The Significance of a Notarial Act in the Sphere of Securing Evidence on the Internet]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 16 (5A), pp. 75-80. DOI: 10.34670/AR.2026.90.15.009

Keywords

Notary, securing evidence, certification of correspondence, inspection of websites, evidence, civil procedure, research methodology.

References

1. Begichev, A. V. (2014). Osnovnye polozheniya obespecheniya notariusami dokazatel'stv [Main provisions on the notarial evidence preservation]. *Obrazovanie i pravo* [Education and Law], 3, 120–127.
2. The Civil Procedure Code of the Russian Federation.
3. The Fundamentals of the Legislation of the Russian Federation on Notaries (approved by the Supreme Court of the Russian Federation on February 11, 1993 No. 4462-1) (as amended on June 10, 2026).
4. Pact. (2025). *Kakie messendzhery vybrat' biznesu v 2025 godu: rezul'taty issledovaniya rossiyskikh kompaniy* [Which messengers to choose for business in 2025: Results of a study of Russian companies]. <https://www.pact.im/blog/kakie-messendzhery-vybrat-biznesu-v-2025-godu-rezultaty-issledovaniya-rossiyskikh-kompaniy>
5. Resolution of the Arbitration Court of the Moscow District of October 14, 2020 in case No. A40-93872/2019.
6. Resolution of the Arbitration Court of the Volga District of February 9, 2021 No. F06-69728/20.
7. Resolution of the Ninth Arbitration Court of Appeal of October 17, 2022 in case No. A40-87054/22.
8. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of December 25, 2018 No. 49, para. 44.